

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-228-232>

EDN: <https://elibrary.ru/cspnod>

ИПОН: 2003-0059-5/25-402

MOSURED: 77/27-003-2025-05-601

Специфика взаимосвязей показателей целевого компонента структуры рефлексивного Я субъектов учебной деятельности

Екатерина Игоревна Мишина¹, Валерий Сергеевич Агапов²

¹ Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, mashina-katya@yandex.ru

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, agapov.vs@mail.ru

Аннотация. Рассмотрена специфика взаимосвязей показателей целевого компонента структуры рефлексивного Я субъектов учебной деятельности. С помощью коэффициента корреляции Спирмена выявлена статистически значимая связь между восемью показателями (целеустремленность, плановность, ориентация на настоящее, осознанность жизни, цель жизни, процесс жизни, результат жизни, общий показатель смысловых ориентаций), формирующими данный компонент. На основании полученной статистики делается вывод, что целевой компонент, непосредственно связанный с деятельностью субъекта, является значимым фактором в развитии рефлексивного Я.

Ключевые слова: целевой компонент, целеустремленность, плановность, ориентация на настоящее, осознанность жизни, цель жизни, процесс жизни, результат жизни, общий показатель смысловых ориентаций, рефлексивное Я, субъект учебной деятельности

Для цитирования: Мишина Е. И., Агапов В. С. Специфика взаимосвязей показателей целевого компонента структуры рефлексивного Я субъектов учебной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2025. № 5. С. 228–232. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-228-232>. EDN: CSPNOD.

Original article

The specifics of the interrelationships of the indicators of the target component of the structure of the reflexive Self of the subjects of educational activity

Ekaterina I. Mishina¹, Valery S. Agapov²

¹ Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, mashina-katya@yandex.ru

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, agapov.vs@mail.ru

Abstract. Examined the specifics of the internal links between the indicators of the target component of self-reflection structure during student's educational activity. Using the Spearman's rank correlation, a statistically significant connection was found between eight indicators (determination, planning, orientation to the present, awareness of life, purpose of life, life process, life result, general indicator of meaningful orientations) forming this component. Based on the statistics obtained, it can be concluded that the target component directly related to the activity of the subject is a significant factor in the Self-reflection development.

Keywords: determination indicator, planning indicator, present orientation indicator, awareness of life indicator, purpose of life indicator, life process indicators, life result indicators, general indicator of meaningful orientations, Self-reflection, subject of educational activity

For citation: Mishina E. I., Agapov V. S. The specifics of the interrelationships of the indicators of the target component of the structure of the reflexive Self of the subjects of educational activity. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025;(5):228–232. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2025-5-228-232>. EDN: CSPNOD.

Современное российское образование призвано откликаться на быстрорастущий запрос личности понять свой внутренний мир. Значительная часть молодого поколения, а в нашем случае — субъектов учебной деятельности, выбирая путь развития и образования имеет внутренний запрос на попытку ответить самому себе на вопрос: «Кто Я?», «Куда иду?» и «Куда приду?». Внутри каждого из этих вопросов

кроется специфика отношения личности к самому себе, а также влияние этого отношения на все аспекты его психологического состояния, его поведение, его постановку жизненных и профессиональных целей. Чтобы ответить на эти вопросы, мы попытались создать структуру рефлексивного Я, включающую шесть компонентов (целевой, мотивационный, операциональный, деятельностный, регулятивный, эмо-

© Мишина Е. И., Агапов В. С., 2025

циональный). В данной статье мы решили проанализировать один из выделенных нами компонентов — целевой, который на наш взгляд, непосредственно связан с идеей развития рефлексивного Я субъектов учебной деятельности.

Проблема целеполагания, цели, и других схожих по смыслу определений, как одних из фундаментальных проблем жизнедеятельности человека, находится в центре внимания философских и психологических наук, являясь одним из важных звеньев процесса учебной деятельности субъекта в исследованиях отечественных и зарубежных авторов, начиная с античности.

Сократ сумел понять нравственную суть человеческой души через принцип «благотворности и целесообразности». Его стремление постигнуть внутреннюю закономерность человеческой деятельности опиралось на цель жизни [3].

Аристотель говорил о невозможности существования всего живого без цели. Анализируя целевые причины, философ писал: «...о причине говорится в смысле цели, а цель — это то, ради чего» [2, с. 79].

В отечественной психологии существуют различные теоретические подходы к определению сущности целеполагания как компонента рефлексии деятельности.

Проблема целеполагания с ее классическим подходом существует в рамках теории деятельности А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна: «...ценное умение, проявляющееся в самостоятельном навыке индивида помогает ему в достижении социально значимых целей», т. е. каким образом деятельность субъекта учебной деятельности связана с целями, которые он перед собой ставит [4; 9].

Согласно С. Л. Рубинштейну, целеполагание осуществляется на двух уровнях — внешнем (конкретные цели) и внутреннем (взаимосвязь целеполагания и самоконтроля). Таким образом, согласно С. Л. Рубинштейну, процесс целеполагания непосредственно связан с деятельностью и реализуется в ней. Цель — это образ нужного результата, на который направлено действие индивида [9].

Б. Ф. Ломов предложил использовать целеполагание в рамках развития личности, которое формируется самим индивидом, и непосредственно связано с развитием его интеллектуальной деятельности [5].

В. Д. Шадриков в вопросах целеполагания опирался на собственную концепцию, представленную

как «цель – образ» (ориентированную на общее регулирование деятельности), и «цель – задача» (ориентированную на контроль индивидом собственного результата). Цель деятельности, будучи принята индивидом, с одной стороны, превращает его в субъекта деятельности, с другой, формирует связь с результатом этой деятельности. Таким образом, подход В. Д. Шадрикова определяет цель как детерминант процессов принятия решений, программ деятельности, активацию учебной и профессиональной деятельности [11].

В свое определение целеполагания Д. А. Леонтьев включает практическое осмысление индивидом процесса и результата своей деятельности с точки зрения пошаговой деятельности в качестве формулирования, постановки, реализации целей, при выборе оптимальных средств их достижения [4].

В. А. Петровский термин «цель» определил как «образ возможного через прообраз действительного». Наличие цели характеризует личность индивида, придает ему толчок к действию на реализацию «возможного будущего». «Возможное будущее», как рефлексивный активатор «Я могу», переходит в действие, если отсутствует более мощное противодействие формата «не могу», «запрещено» и т. д. [8].

Г. В. Акопов рассматривал целеполагание как последовательность процессов, которая исходит из формирования образа будущего результата деятельности, приводящего к осознанию и интериоризации этого образа и, в конечном счете, регулированию деятельности в зависимости от полученного результата [1].

Н. Ф. Наумова в своей книге определяет целеполагание как один из критериев сформированности личности. Целеполагание обеспечивает направленность и целесообразность жизненного пути, так как коррелирует с мотивами, планами и целями жизни, определяя которые, субъект проходит свой жизненный путь [7].

Согласно подходу О. К. Тихомирова, в процессе жизни у индивида формируется образ необходимого результата действий, и эти действия как «цель жизни» могут сопровождать субъекта на протяжении всего жизненного пути. В своих работах О. К. Тихомиров показывает, что в ходе решения определенной задачи индивид может ставить перед собой и промежуточные цели, ориентированные на настоящее. Данная концепция навела нас на мысль попытаться исследовать целевой компонент, не только с точки зрения бу-

душего, но и настоящего. Опираясь на валидные методики, перечисленные выше, мы включили в целевой компонент ряд таких показателей, как — «ориентация на настоящее», «процесс жизни», которые непосредственно освещают данную концепцию. Данные показатели в структуре целевого компонента мы рассмотрим ниже в нашей статье [10].

Теоретический обзор дал нам понимание, что общее в подходах вышеперечисленных теорий заключается в признании актуальности проблемы целеполагания как важного инструмента в становлении рефлексивного Я субъектов учебной деятельности.

Специфическое мы видим во включении целевого компонента в авторскую теоретическую модель рефлексивного Я, который, наряду с другими выделенными автором пятью компонентами, (мотивационным, операциональным, деятельностным, регулятивным, эмоциональным), является основой этого феномена.

В данной статье мы рассматриваем целевой компонент, в который мы включили восемь показателей опираясь на три валидные методики такие как: опросник самоорганизации деятельности Е. Ю. Мандриковой, позволяющий рассмотреть такие показатели, как: целеустремленность, плановность, ориентация на настоящее; опросник «Жизненной позиции личности» (Д. А. Леонтьев и А. Е. Шильманская) позволяющий рассмотреть показатель — осознанность жизни; Тест смысловых ориентаций (Д. А. Леонтьев) характеризующий наличие таких показателей как: цель жизни, процесс жизни, результат жизни, а также общий показатель смысловых ориентаций. Результаты этих исследований мы представим ниже [6].

Исследование с использованием данных методик проводилось на выборке, общее количество которой составило 888 человек из которых 210 мужчин (24 %) и 678 женщин (76 %) в возрасте от 19 до 47 лет. Базой для проводимого исследования стал Российский государственный гуманитарный университет. В исследовании принимали участие студенты с первого по пятый курс, обучающиеся по программе бакалавриата и магистратуры психологического факультета, факультета документоведения, факультета журналистики, факультета истории искусств.

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечивалась методами математической статистики: коэффициента корреляции r -Пирсона, t -критерий Стьюдента, U -критерий Манна-Уитни.

На основании полученных данных, было выявлено, что существуют значимые различия коэффициента корреляции Спирмена в общей выборке по целевому компоненту между показателями «ориентация на настоящее» и «целеустремленность» (0.111^{***}); это свидетельствует о том, что текущее положение дел не всегда устраивает субъекта учебной деятельности и существует внутренняя потребность в улучшении той «точки жизни», в которой субъект находится в данный момент. Между показателями «плановность» и «целеустремленность» (0.274^{***}) также существует тесная связь, которая статистически доказывает, что испытуемые ставят перед собой цель через план реализации деятельности. Между показателями «осознанность жизни» и «целеустремленность» (0.257^{***}) присутствие значимой корреляции свидетельствует о том, что испытуемые оказывают влияние на свою жизнь, не готовы плыть по течению, им свойственна рефлексия и самоанализ. Значимая корреляция между показателем «цель в жизни» и показателями «целеустремленность» (0.590^{***}), «плановность» (0.123^{***}), «осознанность жизни» (0.153^{***}) может означать готовность испытуемых к эмоционально насыщенному, наполненному смыслом процессу жизни, активной жизненной позиции, направленность к концентрации и выстраиванию жизненного плана. Между показателями «цель в жизни» и «процесс жизни» присутствует ярко выраженная корреляция (0.820^{***}), предположительно это связано с проявлением у испытуемых волевых качеств и настойчивости в планировании собственной деятельности, и, как результат, — выработку положительного образа себя. Между показателями «процесс жизни» и «результат жизни» (0.764^{***}) установленная связь отражает удовлетворенность уже пройденного отрезка жизненного пути и его осмысленности. У «общего показателя смысловых ориентаций» максимально выражена корреляция (0.870^{***}) с показателем «процесс жизни»; предположительно, это говорит о присутствии рефлексии у испытуемых, как неотъемлемой части их жизненного пути; наименьшая с показателем «ориентация на настоящее» (0.132^{***}), может касаться фиксации не на настоящем, а на будущем, что может также свидетельствовать о личностной рефлексии, осознанности жизненного пути, желанию строить планы на будущее.

На основании вышеизложенного материала, сформулируем следующие выводы.

1. Проанализировав теоретические подходы к исследованию целеполагания можно говорить о том, что началом формирования готовности к деятельности является определение цели. Целеполагание является отправной точкой для развития рефлексивного Я, а рефлексия помогает субъекту учебной деятельности актуализировать цели.

2. Максимальный коэффициент корреляционных связей был выявлен между показателями «процесс жизни» и «общий показатель смысложизненных ориентаций» (0.870^{***}) целевого компонента в структуре рефлексивного Я субъектов учебной деятельности, что доказывает готовность испытуемых к развитию рефлексивного Я.

3. Слабая корреляционная связь была выявлена между показателями «ориентация на настоящее» и «целеустремленность» (0.111^{***}), что может свидетельствовать о фиксации не на настоящем, а на будущем, о наличии личностной рефлексии, осознанности жизненного пути, желании строить далеко идущие планы.

Дальнейшее исследование предполагает изучение мотивационного компонента в структуре рефлексивного Я субъектов учебной деятельности, а также его взаимосвязь с целевым компонентом в эмпирическом поле теоретической модели рефлексивного Я субъектов учебной деятельности.

Список источников

1. Акопов Г. В. Социальная психология образования М. : Флинта, 2000.
2. Аристотель. Метафизика. Л. : Соцэкгиз, 1934.
3. Асмус В. Ф. Античная философия: учеб. пособие. М. : Высшая школа, 1976.
4. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал: структура и диагностика М. : Смысл, 2024.
5. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1984.
6. Мишина Е. И. Программа и методики эмпирического исследования рефлексивного Я субъектов учебной деятельности: учеб. пособие. М. : Белый ветер, 2023.
7. Наумова Н. Ф. Целеполагание как системный процесс. М. : ВНИИСИ, 1982.
8. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности. М. : Горбунок, 1992.
9. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. М., 1993.

ПСИХОЛОГИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие

Гриф НИИ образования и науки

Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник»

Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований

Под ред. В. Л. Цветкова, Н. А. Кузьмина,

И. Б. Лебедева, А. Ю. Федотова

Психология ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Третье издание

Учебное пособие включает систему основных понятий психологии оперативно-розыскной деятельности, рекомендации эффективного самоопределения в ситуациях взаимодействия с лицами, представляющими оперативный интерес, а также основы психотехники решения профессиональных задач сотрудниками органов внутренних дел. Его содержание соответствует рабочим программам учебной дисциплины для обучающихся по специальностям 40.05.02 «Правоохранительная деятельность» и 40.03.02 «Обеспечение законности и правопорядка».

Для курсантов, слушателей, студентов, преподавателей образовательных организаций, практических работников и всех тех, кто интересуется проблемами психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

10. Тихомиров О. К. Понятия и принципы общей психологии. М., 1992.

11. Шадриков В. Д. Психология деятельности и способности человека. М., 1996.

References

1. Akopov G. V. Social psychology of education. M. : Flint, 2000.

2. Aristotle. Metaphysics. Translation and approx. L. : Sotsekgis, 1934.

3. Asmus V. F. Antique philosophy Tutorial. Ed. 2nd, add. M. : Higher school, 1976.

4. Leontiev D. A. Personal potential: structure and diagnostics. M. : Meaning, 2024.

5. Lomov B. F. Methodological and theoretical problems of psychology. M. : Nauka, 1984.

6. Mishina E. I. Program and methods of empirical research of the reflexive Self of subjects of educational activity: textbook. manual. M. : White Wind, 2023.

7. Naumova N. F. Goal setting as a system process. M. : VNIISI, 1982.

8. Petrovsky V. A. Psychology of non-adaptive activity. M. : Gorbunok, 1992.

9. Rubinstein S. L. Problems of general psychology. M., 1993.

10. Tikhomirov O. K. Concepts and principles of general psychology. M., 1992.

11. Shadrikov V. D. Psychology of human activity and abilities M., 1996.

Информация об авторах

Е. И. Мишина — доцент кафедры психологии и педагогики образования института психологии имени Л.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета, кандидат психологических наук, доцент;

В. С. Агапов — профессор кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя, доктор психологических наук, профессор.

Information about the authors

E. I. Mishina — Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of Education of the Vygotsky Institute of Psychology of the Russian State University for the Humanities, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor;

V. S. Agapov — Professor of the Department of Legal Psychology of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Official Activity of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Psychological Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.09.2025; одобрена после рецензирования 26.09.2025; принята к публикации 07.10.2025.

The article was submitted 15.09.2025; approved after reviewing 26.09.2025; accepted for publication 07.10.2025.